

Этнопсихология

© 1997 г. В.Ю. Хотинец

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ
ВЫРАЖЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
У СТУДЕНТОВ-УДМУРТОВ

Приводятся данные о том, что этническое самосознание есть целостное многокомпонентное образование, представленное различными уровнями становления и развития. Экспериментальным путем определяются различные формы выражения этнического самосознания. Устанавливается закономерность развития и проявление выявленных форм.

Ключевые слова: этническое самосознание, этническая самоидентификация, этнофанатизм, авто- и гетеростереотипы.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ
ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Изучение проблемы этнического самосознания с позиций теории интегральной индивидуальности [5, 6] позволяет рассматривать его как системное образование, составные компоненты которого находятся в закономерной связи и взаимоотношении друг с другом, представляя различные уровни становления и развития.

Структура этнического самосознания выражается следующими его компонентами (показатели имеют аналогичную нумерацию при анализе результатов исследования):

1. Осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности.
2. Осознание психологических особенностей своей этнической общности.
3. Осознание тождественности со своей этнической общностью.
4. Осознание собственных этнопсихологических особенностей.
5. Осознание себя в качестве субъекта своей этнической общности.
6. Социально-нравственная оценка этнической реальности.

Экспериментально выявлено, что в зависимости от уровня развития (низкий-высокий) этнического самосознания происходит изменение его структуры по градиенту тесноты связей между компонентами. Иначе говоря, с повышением уровня развития этнического самосознания его структура изменяется. Она отличается все большей представленностью связей, что обуславливает и большую целостность данного образования.

На основании предложенной структуры этнического самосознания определяются уровни его становления: 1) представление об этнической реальности, 2) этническая самоидентификация. Первый уровень – *типологический* – определяется осознанием представителями конкретного социального образования его этнических особенностей, в том числе и этнопсихологических признаков. На данном этапе генезиса этнического самосознания социальное объединение не выступает в качестве социально-психологического единства общности, несущей новое социально-психологическое

качество. Такие социальные образования объединяются лишь общими, относящимися к их членам отличительными признаками.

Второй уровень – *идентификационный* – выражается в том, что представители группы осознают принадлежность к ней посредством отождествления своей этнической индивидуальности с этничностью общности и тем самым сознательно отделяют "свою" группу от "другой"; это отражается в представлениях "мы" и "они". Социально-нравственное отношение личности к этничности своей общности опосредуется реальным ее бытием в процессе постоянного соотношения своих жизненных позиций, установок, ценностей с требованиями и нормами той этнической общности, к которой личность себя причисляет.

Тем самым этническое самосознание выражается в осознании своей этнической общности (этнических признаков) по принципу "мы" – "они", реализующему осознание специфичности и других этнических образований. Отражение этничности на основе данного механизма происходит посредством социально-нормативного отношения к ней через осознанность критериев нравственной оценки. Значит, психологическими условиями актуализации этнического самосознания являются, во-первых, осознание своего этноса через представление о других этнических образованиях, содержащих дескриптивный компонент ("мы" – "они"), во-вторых, социально-нормативное (аксиологическое) отношение к этничности этих образований.

Социально-психологической функцией этнического самосознания является оптимальная адаптация этносов в условиях полиэтнической реальности при равностатусном эффективном межэтническом взаимодействии. Это подтверждается результатами экспериментальных исследований [5], в которых установлено, что формирование и развитие этнического самосознания – один из определяющих факторов образа жизни человека (стиля жизнедеятельности, общения, активности и т.д.), оптимизации совместной деятельности людей, их межличностных отношений, условие гармонизации человеческой индивидуальности.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

При характеристике этнического самосознания важно учитывать особенности его функционирования в условиях трансформации ряда психологических условий: изменения образа своей и других этнических общностей, отношения к ним. Необходимо также иметь в виду и такую особенность осознания причастности к своей этнической группе, которая воплощена в понятии "лучший-худший" (оценочный компонент). Отношение к своему и к другим этносам включает эмоционально-оценочный аспект, аффективная сторона которого привносит неадекватность соотношенности в сторону как гиперболизации, так и литотизации. В силу этого этническое самосознание приобретает разные формы выражения в зависимости от полюса идентификации со своим этносом.

"Позитивная самоидентификация" [2] с избыточной степенью противопоставления по градиенту гиперболизации принимает следующие виды:

1. *Этноцентризм* – осознание своей общности с аффектацией на самоутверждение при особо значительном отношении к ее этничности. Форма проявления – "преувеличение и интенсификация в этнических обычаях всего, что является специфичным, и что отличает одну общность от другой" [9], предопределяющие неагрессивный изоляционизм.

2. *Этнодоминирование* – осознание своей общности с аффектацией на гиперэтничность. Форма проявления – абсорбция. Численное превосходство общности, ее политическое и организационное совершенство, в особенности религиозное содержание, обеспечивают превосходство культуры ингруппы по отношению к аутгруппе [8].

3. *Этнофанатизм* – осознание своей общности с аффектацией на исключительность. Форма проявления – фанатическая вплоть до патологической приверженности к групповой догме, нетерпимость к иноэтническому окружению.

4. *Национализм* – осознание своей этнической общности с аффектацией на максимализм. Форма проявления – дискриминация. "Восприятие членами одной из этнических общностей угрозы со стороны другой обуславливает повышенную враждебность в отношении последней при высокой внутриэтнической солидарности" [7] (один из принципов "реалистической теории группового конфликта").

Таким образом, этническое самосознание в гиперболизированной форме своего выражения характеризуется сверхпозитивным эмоционально-оценочным отношением к ингруппе (автостереотипы), включающем в себя в различной степени выраженности негативное отношение к аутгруппе (гетеростереотипы).

Другая форма выражения этнического самосознания, характеризующаяся негативной самоидентификацией при литотизации противопоставления своего этноса и других этнических образований, проявляется как:

1. *Этнонегативизм* – осознание своей общности с негативной аффектацией. Направленность проявления – ориентация на свой этнос при отрицательном его представлении, обусловленном неравномерностью развития этнических сообществ, различным уровнем экономического и культурного прогресса. Степень проявления зависит от уровня привлекательности иноэтнических объектов оценивания.

2. *Этноэлиминация* – осознание своей общности с аффектацией на самоустрашение. Направленность проявления – ориентация на другой (референтный) этнос с осознанием принадлежности к своему. Степень проявления связана с мерой вклада иноэтнических ценностных "потребностей" в мотивационную структуру личности.

3. *Этнонигилизм* – осознание своей общности с аффектацией на самоотрицание. Направленность проявления – ориентация на другой этнос с осознанием принадлежности к нему. Предпосылкой этому является сдвиг в этнической определенности, в характерном данной культуре стиле жизни на поиск стратегических преимуществ [1].

Таким образом, этническое самосознание в литотизированной форме выражения предполагает негативное эмоционально-оценочное отношение к ингруппе (автостереотипы) при позитивном отношении к аутгруппе (гетеростереотипы). Ясно, что избыточная степень противопоставления "мы" – "они", трансформирующаяся в дихотомии "лучший" – "худший", "свой" – "чужой", обусловлена дезадаптацией социальных образований в условиях этнической реальности (экономических, политических, демографических ситуаций). "Культурная дезинтеграция", "рассогласованность интeриоризированных этнических параметров" [4] при осознании данных этнических явлений predisполагают повышение тревожности как первичной реакции человека на дезинтеграцию собственно социокультурной среды, препятствующей успешной этнокультурной адаптации [2].

Как гиперболизированная позитивная самоидентификация, так и литотизированная негативная выполняют функцию социально-психологической защиты этноса от дивергенции (рассогласования) этнической жизнедеятельности, этнического бытия в целом.

МЕТОДИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для диагностики различных форм выражения этнического самосознания был разработан опросник, вопросы которого отражают проявление и степень выраженности каждого из эмпирических индикаторов этнического самосознания в форме графической шкалы самооценок. В качестве испытуемых выступали студенты III курса в возрасте 19–20 лет удмуртской национальности (всего 280 человек) филологического факультета Удмуртского государственного университета. По результатам опроса были выделены три группы испытуемых с гиперболизированной позитивной самоидентификацией (42 чел.), адекватной позитивной самоидентификацией (198 чел.), литотизированной негативной самоидентификацией (40 чел.). Для обоснованности классификации испытуемых (измерения эмпирической валидности) был проведен кластерный анализ всех показателей генеральной выборки. При

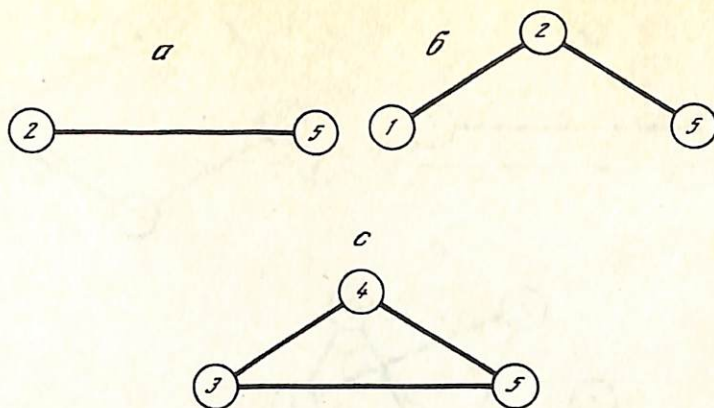

Рис. 1. Схема связей показателей компонентов этнического самосознания при гиперболизированной позитивной самоидентификации с низким (а), средним (б), высоким (с) уровнями

кластеризации в качестве меры сходства использовался коэффициент корреляции между показателями по каждому испытуемому. Выстроенные дендрограммы включили в себя кластеры с наиболее максимальными коэффициентами, в которых объединены испытуемые в группе с различной этничностью, адекватные выборкам, выявленным с помощью опросника. Далее эти группы были поделены соответственно на низкий, средний и высокий уровни развития фиксированной самоидентификации. Полученные данные подверглись корреляционному анализу. Обнаруженные связи между показателями представлены на рисунках 1, 2, 3.

В ходе исследования также были использованы методика диагностики межличностных отношений Т. Лири [3] и методика анализа поведения в конфликтной ситуации К.Н. Томаса, адаптированные для условий межэтнических взаимодействий. Для подсчета статистической значимости показателей используемых методик для каждой выборки использовался t -критерий Стьюдента.

Как видно на рис. 1, а, низкий уровень и низкая выраженность гиперболизированной позитивной самоидентификации проявляется в этнической определенности личности через осознание психологических особенностей своего этноса. Иначе говоря, высокая позитивная оценка этнопсихологических свойств этноса способствует осознанию своей принадлежности к нему. Этот тип отношений личности к себе возникает в результате ее отождествления с другими представителями своей этнической общности по определенным психологическим параметрам ("Я такой же, как он") и образует такие формы эмоционально-оценочного отношения к себе, как автостереотипы (например, "скромный и миролюбивый удмурт"). Средний уровень и выраженность (этноцентризм) гиперболизированной позитивной самоидентификации (рис. 1, б) характеризуются сверхзначимым отношением ко всем этническим признакам общности, проявляющимся в осознании и оценке действительности через универсальный эталон собственной этничности. При высоком уровне и высокой выраженности (этнодоминирование) (рис. 1, с) отождествление со своим этносом осуществляется посредством сверхпозитивной самооценки собственных этнопсихологических особенностей, предопределяющей этническую принадлежность. Примером может служить формирование у части студентов данной группы устойчивых представлений о себе как субъекте этнической общности, характеризующейся сверхпозитивными этнопсихологическими особенностями, что является предпосылкой проявления негативного эмоционально-оценочного отношения к членам иноэтнической среды: "Я (удмурт) намного доброжелательнее, спокойнее, тактичнее, серьезнее, чем представители иных национальностей".

Следует указать, что студенты данной выборки преимущественно проживают в

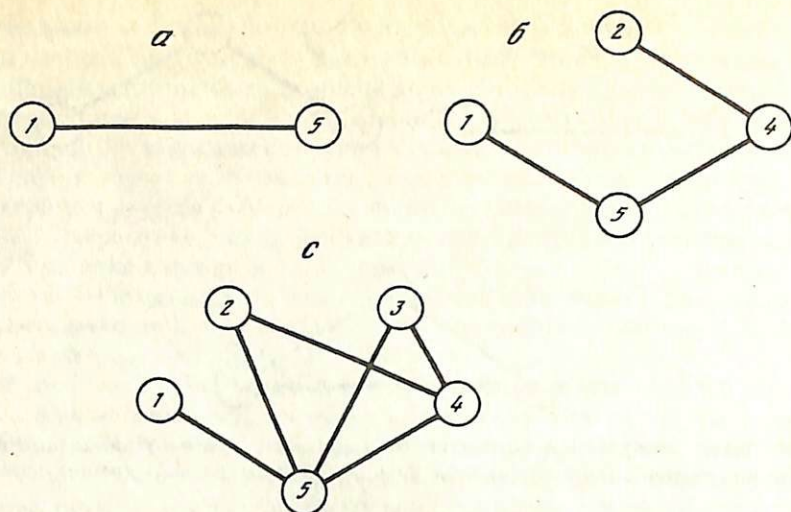

Рис. 2. Схема связей показателей компонентов этнического самосознания при адекватной позитивной самоидентификации с низким (а), средним (б), высоким (с) уровнями

южных районах Удмуртии, граничащих с Татарстаном и Башкортостаном. Для них характерно по t -критерию Стьюдента доминирование "недоверчиво-скептического" типа межэтнических отношений ($P < 0,001$), соперничество ($P < 0,001$), избегание ($P < 0,01$) в направленности контакта с аутгруппой. Выявленные особенности характеризуют испытуемых как замкнутых, недоверчивых, подозрительных, с определенными трудностями в налаживании контактов с представителями иноэтнической среды, выраженными повышенной напряженностью и нарастающей отгороженностью.

На рис. 2 отражены различные уровни развития этнического самосознания на основе позитивной оценки этнической специфики членами социальной группы, относящей их к данному этническому образованию. Если низкий уровень (рис. 2,а) характеризуется этапом формирования системы представлений этнокультурных особенностей общности у членов данной выборки, то на среднем (рис. 2,б) к тому же имплицитно предполагается система представлений психологических особенностей этноса, что является условием этнической определенности личности. Высокий уровень развития этнического самосознания (рис. 2,с) выражен состоятельностью этнического самосознания, о чем свидетельствуют многозначные связи между его компонентами.

Тем самым, прослеживая закономерность становления адекватной формы этнического самосознания студентов-удмуртов, можно заключить, что на первом этапе происходит формирование системы представлений этнокультурных особенностей своего этноса (о национальном языке; происхождении и исторических судьбах этноса; национальных обычаях, обрядах, традициях; народном творчестве, сказках, народных песнях и преданиях; национальной литературе и профессиональном искусстве и др.) и через нее отождествление со своим этносом. В дальнейшем развитие этнического самосознания предполагает формирование системы этнопсихологических особенностей общности (национального характера, национального темперамента, этносоциальной направленности, специфических для этноса способностей, национальных чувств, настроений, интересов и др.) и на основе этого причисление себя к своему этносу, а, значит, осознание себя этническим субъектом. Завершающий этап выражает этническую определенность испытуемых, их этническую состоятельность.

Для студентов с адекватной позитивной самоидентификацией характерны "сотрудничающе-конвенциональный" этап межэтнических отношений ($P < 0,001$), направленность контакта с аутгруппой, выраженная сотрудничеством ($P < 0,001$), компромиссом ($P < 0,01$). Данные особенности свойственны лицам, стремящимся к оптимизации

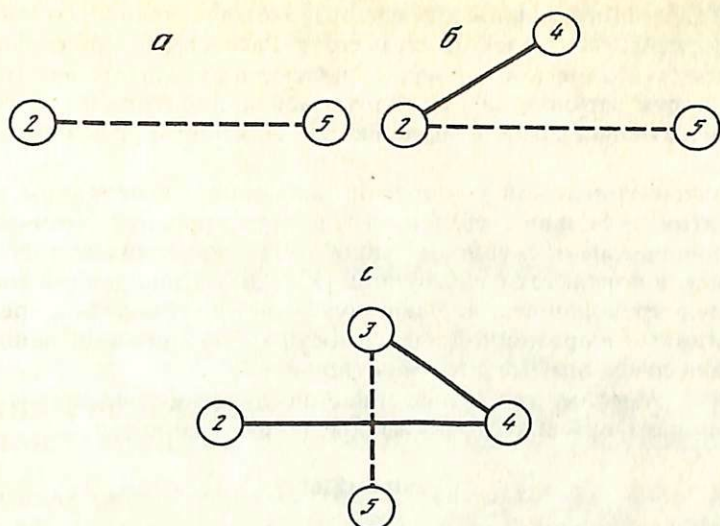

Рис. 3. Схема связей показателей компонентов этнического самосознания при литотизированной негативной самоидентификации с низким (а), средним (б), высоким (в) уровнями

совместной деятельности и взаимоотношений с аутгруппой, к дружелюбному общению с ее членами. Необходимо отметить, что студенты этой выборки преимущественно проживают в северных районах республики, соседствующих с Пермской и Кировской областями.

Как видно на рис. 3, для испытуемых данной выборки этнокультурная специфика общности не является фактором ее единства и укрепления. Для низкого уровня и высокой выраженности (этнонигилизм) (рис. 3,а) рассматриваемой формы проявления этнического самосознания выявлено: при сознании психологической привязанности к своему этносу прослеживается отрицание собственной принадлежности к нему. Средний уровень и выраженность (этноэлиминация) (рис. 3,б) характеризуются следующей особенностью: формирование личностью системы представлений психологических особенностей этносоциального образования определяли отчуждение ее от этнической общности. Данный тип самоотношения, обусловленный отношением к человеку "другого", проявляется через уподобление сформированному стереотипизированному образу ("Я такой, каким меня воспринимает другой"). Влияние отношения другого при развитии отношения к самому себе проявляется в процессе социальной стереотипизации межэтнического восприятия в форме негативных автостереотипов и аттитюдов. В большинстве случаев студенты данной выборки приписывают "типичному удмурту" дезадаптивные, нежелательные психологические свойства. Высокий уровень и низкая выраженность (этнонегативизм) (рис. 3,в) проявляются через осознание представителем этнической общности при отрицательном отношении (хуже, чем у "других") к носителям ее этничности.

Негативная форма выражения этнической самоидентификации при литотизации противопоставления своего этноса с другими этническими образованиями может проявляться через отождествление себя с компонентами иноэтнической среды (в данном случае – русскоязычной), что безусловно влияет на формирование соответствующего "образа Я" этнического субъекта. Например, этноэлиминация как осознание своей общности с аффектацией на самоустранение формируется посредством отождествления себя с компонентами культуры другого народа. При этом отдаление культурной дистанции в рамках своей диаспоры не влияет на осознанность принадлежности к ней. Этнонигилизм как осознание своей общности с аффектацией на самоотрицание проявляется через отождествление с другим этносом и представление о себе как о его члене. А этнонегативизм как осознание своей общности с

негативной аффектацией выражается через отождествление со своим этносом и осознание себя в качестве его же представителя. Речь идет о переживании негативных чувств, связанных с этнической принадлежностью в результате некоторой ущемленности, униженности этнофоров (дезадаптацией к иноэтнической среде). Все это означает, что негативная самоидентификация способствует усилению ингрупповой дезинтеграции.

Студенты рассматриваемой группы, проживающие в основном в центральных районах Удмуртии (в большей степени в городских районах Ижевска, Воткинска), отличаются "зависимым-послушным" типом межэтнических отношений ($P < 0,01$), приспособлением в контактах с аутгруппой ($P < 0,01$). Лица данной выборки обнаруживают высокую тревожность, повышенную чувствительность к средовым воздействиям, тенденцию к выраженной зависимости мотивационной направленности от складывающихся со значимыми другими отношений.

В заключение отметим, что проведенные исследования являются лишь началом изучения различных форм выражения и проявления этничности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, этническое самосознание есть целостное многокомпонентное образование, представленное различными формами выражения и уровнями их становления. Этим определяются различные формы выражения этнического самосознания, таксономическая представленность которых зависит от типа отношения представителей общности к ее этнической специфике. Социально-нормативное (аксиологическое) отношение к носителям этничности есть качественное своеобразие проявления этнического самосознания в форме адекватной позитивной самоидентификации, способствующей укреплению единства и целостности общности, оптимизации межэтнических отношений. Биполярное эмоционально-оценочное отношение к этнической реальности, выраженное в гиперпозитивной или негативной формах этнической самоидентификации, обусловлено дивергенцией оптимума этнического бытия, рассогласованностью этнических параметров, что является предпосылкой формирования "неустойчивых", тревожных поведенческих паттернов личности.

Установленная тенденция увеличения связей между компонентами структуры этнического самосознания по мере развития каждой из форм его выражения позволяет определить специфику генезиса последних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артановский С.Н. Проблема этноцентризма, этнического своеобразия культур и межэтнических отношений в современной зарубежной этнографии и социологии // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л., 1979. С. 22.
2. Левкович В.П., Андрущак И.Б. Этноцентризм как социально-психологический феномен (на материале исследования этнических групп Узбекистана) // Психол. журн. 1995. № 2. С. 70–81.
3. Собчик Л.Н. Метод диагностики межличностных отношений (адаптированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири). М., 1990.
4. Сухарев А.В. Этническая функция культуры и психические расстройства // Психол. журн. 1996. № 2. С. 137–145.
5. Хотинец В.Ю. Роль этнического самосознания в развитии интегральной индивидуальности / Вестник ПГПУ. Пермь. 1995. Сер. 1. Психология. С. 32–44.
6. Хотинец В.Ю. Роль и место этнического самосознания в структуре этнической индивидуальности / Ежегодник. М., 1995. Т. 1. Вып. 2. Материалы Учредительного съезда Российского психологического общества (22–24 ноября 1994 г., Москва). С. 150–152.
7. De Vine R.A., Campbell D.T. Ethnocentrism: Theories of Conflict, Ethnic Attitudes and Group Behaviour. N.Y., 1972.
8. Muhlmann W. Formen der Wechselwirkung zwischen Kulturen // Das menschliche Existenz und moderne Welt. Berlin. 1967. V. 2. P. 557.
9. Sumner W.G. Folkways. N.Y., 1906. P. 13.